

Ульд Дах против Франции
[Ould Dah v. France] (№ 13113/03)

Решение от 17 марта 2009 г. [вынесено V Секцией]

Заявитель является мавританским гражданином. В 1990 и 1991 годах в качестве офицера разведки мавританской армии он совершал акты пытки и жестокости в отношении военнослужащих, обвиняемых в подготовке государственного переворота. В 1993 году был принят закон об амнистии для представителей вооруженных сил и спецслужб, которые в период 1989–1992 годов совершили преступления, связанные с вооруженными столкновениями и актами насилия. Благодаря этому закону заявитель не преследовался за действия в отношении заключенных. В 1999 году Международная федерация прав человека (FIDH) и Французская лига прав человека (LDH) подали заявление о возбуждении уголовного дела против заявителя, намереваясь вступить в дело в качестве гражданских истцов. После задержания ему были предъявлены обвинения в актах пытки или жестокости, и он был заключен под стражу, а впоследствии освобожден под залог. Он скрылся, и в его отношении был выдан ордер на арест. Обвинительная камера апелляционного суда* отдала распоряжение о предании заявителя суду присяжных. Поданная заявителем жалоба была отклонена. В 2005 году, заслушав его адвокатов, суд присяжных приговорил заявителя, чье место нахождения было неизвестно, к 10 годам лишения свободы за то, что он сознательно подверг определенных лиц актам пытки и жестокости, и за то, что подстрекал к совершению таких действий в отношении других заключенных путем злоупотребления полномочиями отдания указаний военнослужащим, которые их исполняли.

* Обвинительная камера – в составе французского апелляционного суда орган контроля за предварительным следствием, в частности, за предварительным заключением обвиняемого, а также орган предания суду (прим. переводчика).

Решение

Жалоба признана неприемлемой. Заявитель не оспаривал юрисдикцию французских судов, но жаловался на то, что они применяли французское, а не мавританское законодательство способом, не совместимым со статьей 7 Конвенции. В определенных случаях французские суды имеют уни-

версальную юрисдикцию. Настоящее дело принадлежит к их числу. Нет сомнения в том, что для государства, на территории которого совершено преступление, отмена законодательства специальными решениями или законами, принятыми с целью защиты собственных граждан или, в некоторых случаях, под прямым или косвенным влиянием лиц, причастных к этим преступлениям, эффективно парализовала бы принцип универсальной юрисдикции. Как и Комитет ООН по правам человека и Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, Европейский Суд полагает, что закон об амнистии в целом не совместим с обязанностью государств расследовать акты пытки или жестокости.

В настоящем деле не оспаривалось, что мавританский закон об амнистии был принят не после суда над заявителем и его осуждения, но специально для того, чтобы предотвратить привлечение его к уголовной ответственности. Однако с учетом особого значения, которое придается запрету пытки во всех международных договорах о правах человека, обязанность преследовать причастных к этим актам не отменяется в связи с принятием законов об амнистии, которые оставляют их безнаказанными и могут считаться противоречащими международному праву. Европейский Суд исходит из того, что международное право не исключает возможности предания суду лица, которое было амнистировано до суда в стране его происхождения, что, например, предусмотрено, статьей 17 Устава Международного уголовного суда. Наконец, с учетом статей 4 и 7 Конвенции против пыток, взятых во взаимосвязи, было бы разумно предположить, что не только французские суды обладают юрисдикцией в этом отношении, но и что французское законодательство подлежит применению.

Мавританский закон об амнистии не мог сам по себе исключить применение французского закона французскими судами, которые рассмотрели дело в порядке универсальной юрисдикции. С учетом этого следует рассмотреть вопрос о доступности и предсказуемости французского законодательства в его применении в отношении заявителя. В период, относящийся к событиям, акты пытки и жестокости прямо предусматривались Уголовным кодексом. Довод о том, что в то время они не составляли самостоятельных преступлений, а являлисьотягчающими вину обстоятельствами, не является существенным, поскольку они могли быть вменены любому лицу, совершившему преступление или правонарушение, и представляли собой дополнительные факторы, не зависящие от основного преступления и предусмотренные специальным законом, который усиливал ответственность, установленную за основное правонарушение. Соответственно, в период, когда они были совершены, действия заявителя считались преступлениями, определенными достаточно доступным и предсказуемым способом во французском законодательстве и международном праве, и заявитель мог разумно предвидеть, при необходимости при содействии информированного консультанта, что существовала угроза его преследования за акты пытки в 1990 и 1991 годах. *Жалоба признана явно необоснованной.*